

*Юридические науки***ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
«ЗЛОСТНОСТИ»
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 157 УК РФ**

¹Требнева Н.Н., ²Аксенова Д.А.

¹*БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», Сургут, e-mail: nana2009@rambler.ru;*

²*Отдел судебных приставов по г. Сургуту
Управления Федеральной Службы судебных
приставов по Ханты-Мансийскому автономному
округу – Югре, Сургут*

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка. Конституцией Российской Федерации (ст. 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителями, проживающим отдельно от них. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке [1].

Как показывает официальная статистика, наибольшее количество уголовных дел дознавателями Управления Федеральной Службы судебных приставов по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре возбуждается по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Они же и наиболее результативны – по ст. 157 УК направляется в суд до 85–90% дел с обвинительным актом. Так, дознавателями Управления за шесть месяцев 2015 года проведено 613 проверок в порядке ст.ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса РФ по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты алиментов), по результатам проверок возбуждено 363 уголовных дела [2].

Изучение правоприменительной практики показало, что злостный характер уклонения от уплаты алиментов, определение начала и длительности его периода вызывают наибольшую сложность в доказывании, поскольку ни в одном законодательном документе нет четкого определения понятия злостности применительно к данному виду преступления.

Анализ деятельности Отдела судебных приставов по г. Сургуту показал, что органы дознания этого отдела при определении характера уклонения от уплаты средств на содержание

детей исходят из длительности неуплаты алиментов (от четырех до шести месяцев), наличия одного и более (до восьми) предупреждений об уголовной ответственности судебного пристава-исполнителя, отсутствия у должника места работы при наличии возможности трудоустройства, сокрытия должником места жительства, места работы, своих доходов, а также объявления в отношении него розыска.

Следует заметить, что категории «уклонение» и «злостное уклонение» очень часто встречаются в уголовном праве России. Они означают уголовно наказуемое бездействие при реальной возможности действовать. Длительное бездействие представляет собой длительное преступное уклонение от выполнения правовой обязанности.

На наш взгляд под злостным уклонением от уплаты алиментов, взысканных решением суда, следует понимать повторное невыполнение должником данной обязанности после вынесения судебным приставом-исполнителем письменного предупреждения об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Как показал анализ деятельности дознавателей Отдела судебных приставов по городу Сургуту, решение о возбуждении уголовного дела в большинстве случаев принимается после неоднократного неисполнения должниками требований судебного пристава-исполнителя, что представляется не всегда правильным.

Наличие решения суда о взыскании алиментов само по себе указывает на неисполнение родителем предусмотренных семейным законодательством обязанностей по содержанию детей. Неисполнение требований судебного пристава-исполнителя после одного предупреждения уже свидетельствует о злостности уклонения от уплаты средств на содержание детей, взысканных по решению суда, в связи с чем для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ достаточно одного официального предупреждения. Считаем, что следует признать правильной практику возбуждения уголовных дел по ст. 157 УК РФ при неисполнении должниками требований по уплате алиментов после одного официального, письменного предупреждения. Как правило, после вынесения первого предупреждения и, несмотря на последующие предупреждения, должники продолжали уклоняться от выполнения обязанности по уплате алиментов, что свидетельствует о неэффективности вынесения повторного и последующих предупреждений.

Действующим законодательством не установлен период, в течение которого, если лицо уклонялось от уплаты алиментов после сделанного официального предупреждения об уголовной ответственности, его деяние будет

расцениваться как злостное. На практике при определении понятия злостности дознаватели руководствуются разъяснениями Верховного Суда РСФСР по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов. Верховный Суд РСФСР дал рекомендации, в соответствии с которыми уклонение от уплаты алиментов считается злостным и, соответственно, уголовно наказуемым, если лицо, обязанное к их уплате, более четырех месяцев без уважительных причин не оказывало помощи в содержании детей и его поведение свидетельствовало об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда [3]. Однако данные разъяснения основываются на Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР», которое в настоящее время утратило силу.

Предлагаем период злостного уклонения определять в каждом конкретном случае с учетом обстоятельство уклонения от уплаты алиментов, свидетельствующих о явном нежелании лица исполнять возложенную на него обязанность. Считаем, что данный период не должен превышать 6 месяцев в целях своевременного пресечения преступных действий и соблюдения прав потерпевших. В то же время указанный период дает должнику реальную возможность устроиться на работу и погасить образовавшуюся задолженность.

Кроме того, признак злостности необходимо усматривать в том, что виновное лицо: скрывает свои действительные доходы, скрывает имущество, на которые может быть обращено взыскание; постоянно изменяет место жительства; изменяет место работы без уведомления судебного пристава-исполнителя; не желает трудоустроиться либо не встает на учет в центр занятости и трудоустройства населения.

Список литературы

1. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7.
2. Аналитическая записка о результатах работы Управления Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за первое полугодие 2015 года // <http://r86.fssprus.ru/otchet>.
3. Обзор судебной практики по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. N 2. 1984.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЫ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga033@gmail.com*

Певтингерова карта получила свое название по имени известного политика и гуманиста, проживавшего в Аугсбурге, Конрада Певтингера (1465–1547 гг.). Последний получил ее в наслед-

ство от немецкого ученого, профессора Венского университета, Конрада Кельтеса (1459–1508 гг.).

Весьма вероятно, что Кельтес обнаружил указанный документ в библиотеке одного из германских монастырей, поскольку был одержим поисками древних манускриптов. Были высказаны соображения о возможности хранения рукописи в монастырях в Кольмаре, Вормсе, Шпейере и Райхенау, однако до конца данный вопрос остается не решенным.

С 1738 г. карта хранится в рукописном собрании Австрийской Национальной библиотеке в Вене.

Документ, судя по палеографическим данным, был изготовлен в XII–XIII вв., но по форме и содержанию относится к начальным векам новой эры. Следовательно, мы имеем дело с ценнейшим историко-географическим источником римского времени.

Наиболее обстоятельный анализ Певтингеровой карты дан в работах А.В. Подосинова.

Карта представляет собой пример так называемого *totalus* – свитка, наматываемого на деревянный цилиндр. Уже это указывает на связь данного ценнейшего документа с античностью, ибо в эпоху средневековья предпочитали иные способы фиксации.

В настоящее время карта состоит из 11 листов пергамента, изначально склеенных друг с другом, образовавших ленту длиной 6,75 м и шириной 34 см [3, с. 63; 2, с. 287].

В 1863 г. свиток был разделен на отдельные листы; в 1930-е гг. каждый из них был помещен между двумя стеклянными пластинами [2, с. 287].

Сохранность карты признается А.В. Подосиновым «относительно» хорошей: «Естественные дыры, старые швы и работа червей повредили ее не в такой степени, в какой химические процессы, вызванные воздействием кислорода и дневного света, а также длительное ее использование. В результате зеленая краска, которой были окрашены моря, реки, озера и океаны, из-за высокого содержания в ней солей меди испортила в ряде мест пергамент, так что многие названия морей, гаваней, устьев рек, островов, написанные на зеленом фоне, оказались нечитаемыми. Особенно же пострадали верхний и нижний края карты, которые подверглись двойному воздействию – химическому (верх и низ почти везде занимает океан, окрашенный зеленой краской) и механическому (частое разворачивание и сворачивание свитка)» [2, с. 288].

При анализе Певтингеровой карты следует учитывать общую направленность римской картографии – возвеличивание власти римских кесарей: «Главным стимулом и причиной их создания были имперские амбиции правителей, заинтересованных в пропаганде своей власти»; «Вероятно римскую традицию имперской пропаганды средствами картографии следует